

Глава 15

«Рассвет»

Одноклассник Линь берёт ещё два урока

Хэ Хуай мысленно повторял это имя. Он сопоставлял образ юноши, описанный Ли Янем, с обликом «учителя Су», с которым познакомился на занятиях живописью.

Судя по всему... это был один и тот же человек.

Вспомнив о просьбе Ли Яня, Хэ Хуай разблокировал экран телефона и открыл мессенджер. Однако, занеся палец над клавиатурой, он заколебался.

Помедлив, он с глухим раздражением прикрыл глаза, заблокировал телефон и отбросил его в сторону.

Наступили выходные.

Тан Лофань сладко спал в своей просторной, мягкой постели, когда в дверь бесцеремонно затарабанил его второй брат, Тан Цзюньэр:

— Третий, солнце уже высоко, а ты всё дрыхнешь! Живее подъем!

Тан Лофань поглубже зарылся взлохмаченной головой под одеяло и пробормотал:

— Дай хоть в выходные выспаться...

Всю неделю он допоздна засиживался за мольбертом, а по утрам его беспардонно будил криками брат. Лофань буквально заставлял себя сползать с кровати, на автопилоте шёл умываться, завтракать и тащился в офис... Каждый будний день казался ему бесконечной пыткой.

На работе его то и дело клонило в сон. Едва завидев горы отчётов по проекту «Северный город номер один», которые ему приносили на подпись, он просто отмахивался и велел ассистенту нести их в кабинет старшего брата.

Поначалу старший брат пытался контролировать его, заставлял вникать в дела и разбираться в тонкостях ведения бизнеса. Однако, наткнувшись на полное равнодушие и откровенный

саботаж, Тан Чэньи в конце концов махнул рукой.

За неделю этой молчаливой войны Тан Лофаню удалось убедить всю компанию в очевидном: пусть формально за «Северный город номер один» отвечает он, все реальные решения принимает вице-президент Тан Чэньи.

Добившись своего, Лофань наконец-то вздохнул с облегчением. Всё, чего он теперь хотел — это проспать все выходные без задних ног.

Услышав недовольное ворчание из-за двери, Тан Цзюньэр пнул косяк и прикрикнул:

— Эй, мелкий, не забудь: сегодня отец везёт тебя на официальную встречу с семьёй Хэ. Будете назначать дату вашей свадьбы с Хэ Хуаем!

Свадьба?

Тан Лофань мгновенно распахнул глаза. Сон как рукой сняло.

Встреча с семьёй Хэ? Свадьба?

Значит, он снова увидит Хэ Хуая?!

В отличие от прошлого раза, сейчас при упоминании этого имени его разум заработал на полную мощность. В голове настойчиво крутилась одна-единственная мысль:

«Главное — не влюбиться в него с первого взгляда! Нельзя поддаваться на его смазливую внешность, какой бы невероятной она ни была».

Хотя... его одноклассник Линь тоже чертовски хорош собой! Если он будет почаще смотреть на Линя, то точно устоит перед чарами Хэ Хуая.

Вот только...

Тан Лофань вспомнил, как на прошлом уроке они с Линем расстались натянуто, на грани ссоры.

Он уныло цыкнул про себя:

«Наверное, сегодня этот угрюмый парень вообще не придёт».

Придёт или нет, а выходные — время занятий. Тан Лофань в любом случае собирался ехать в студию Илань к Ли Цзысянь.

Кое-как выпутавшись из одеяла, он подошёл к двери и открыл её.

— Братец, во сколько встреча? — сиплым со сна голосом спросил Лофань.

Выглядел он уморительно: волосы растрёпаны, глаза заспанные, на бледной щеке отпечатались след от подушки, а мягкая пижама с медвежатами измялась так, словно он крутился в ней всю ночь.

Тан Цзюньэр с явным отвращением оглядел младшего брата:

— В шесть вечера, в Саду Цзинфу. Семья Хэ принимает гостей.

— В шесть вечера? Так до этого ещё уйма времени! — Тан Лофань закатил глаза, в его голосе прорезалось раздражение недоспавшего человека.

Брат ткнул его пальцем в растрёпанную макушку:

— Посмотри на себя, чучело. Идёшь знакомиться со старшим поколением Хэ, нужно выглядеть прилично. Одевайся, поедem в город. Причешем тебя, подберём костюм и новые часы.

— Да ну, не надо, у меня полный шкаф шмоток и часов... — Лофань уже хотел отказаться, но вовремя спохватился и исправился: — Ладно-ладно, я понял. Но ехать со мной не нужно, я сам всё куплю.

— Точно сам справишься?

— Абсолютно!

Тан Цзюньэр обиженно фыркнул:

— Ну и катись!

Развернувшись, он с гордо поднятой головой зашагал прочь. Не успел он сделать и нескольких шагов, как навстречу ему вышел их старший брат.

Одетый с иголки в строгий деловой костюм, Тан Чэньи окинул взглядом помятого и взъерошенного Лофаня и бесстрастно спросил:

— Идёшь сегодня на ужин с семьёй Хэ. Собрался за покупками? Костюм, часы?

— Да, — Лофань виновато отвёл взгляд.

Он соврал второму брату про покупки только ради того, чтобы улизнуть в художественную студию. Если сейчас старший решит поехать с ним, отказать ему Лофань просто не посмеет.

Однако Тан Чэньи лишь сухо спросил:

— Деньги есть?

— А? — Лофань растерянно кивнул. — Да... есть немного.

Тан Чэньи наставительно произнёс:

— Влияние и богатство семьи Хэ превосходят наши возможности. Но именно поэтому мы не должны ударить в грязь лицом. Они не имеют права смотреть на нас свысока. И уж тем более — на тебя. Если будешь покупать часы, выбирай самые дорогие и лучшие.

— Хорошо, брат, — послушно согласился Лофань, мысленно перебирая свою домашнюю коллекцию хронографов в поисках самого пафосного экземпляра.

Но старший брат не спешил уходить. Он достал телефон и быстро пробежался пальцами по экрану.

Через секунду мобильный Лофаня завибрировал, оповещая о входящем переводе. Лофань разблокировал дисплей и уставился на экран: там красовалась вереница нулей.

— Брат?.. — Лофань непонимающе поднял глаза на Тан Чэньи.

— Иди покупай. Не хватит — скажи, я добавлю, — бесстрастно бросил тот, убирая телефон в карман, и развернулся.

Лофань быстро пересчитал цифры: восемь знаков! Сумма с восемью нулями! И это просто на «карманные расходы» для покупки часов?!

Почувствовав лёгкий укол совести, он всё же принял перевод и крикнул вслед удаляющейся статной фигуре:

— Спасибо, брат!

Оглянувшись, он наткнулся на взгляд Тан Цзюньэра. Тот стоял неподалёку, так и не уйдя к себе, и злобно буравил их глазами.

Едва старший скрылся из виду, второй брат решительным шагом подошёл к Лофаню и ядовито бросил:

— Теперь понятно, почему ты вечно подлизываешься к старшему. Знал, что он отвалит тебе денег?

С этими словами он бесцеремонно схватил Лофаня за воротник, вырвал из его рук телефон и заглянул в экран. Увидев сумму перевода, Цзюньэр презрительно хмыкнул:

— И ради этих грошей ты готов пресмыкаться? Какая дешёвая у тебя гордость.

Лофань безуспешно попытался вырваться из его хватки и в ярости пнул брата по ноге:

— Отпусти меня! Старший брат хотя бы не распускает руки по каждому поводу, в отличие от некоторых!

Тан Цзюньэр процедил сквозь зубы:

— Не забывай, малявка: у меня на тебя есть отличный компромат.

Лофань осёкся.

— Что... что тебе опять от меня нужно?

Цзюньэр хмуро разглядывал его несколько секунд, затем молча отпустил воротник и пошагал прочь. Вся его высокая фигура так и излучала вселенскую обиду.

Поправляя измятую пижаму, Лофань раздражённо пробормотал под нос:

— Псих ненормальный...

Быстро позавтракав, Тан Лофань выскользнул во двор и нашёл дворецкого, дядю Чжао, который приводил в порядок декоративные кустарники. На его аккуратную, строгую жилетку падали косые утренние лучи, пробивавшиеся сквозь густую листву сада.

Лофань воровато огляделся и негромко позвал:

— Дядя Чжао! Дядя Чжао!

Пожилой мужчина обернулся и мягко улыбнулся:

— Молодой господин, решили поехать за покупками?

Ему было уже за пятьдесят, но каждая чёточка его лица, исчерченного благородными морщинами, излучала вежливость и безукоризненные манеры старого слуги.

— Да нет же, — Лофань приложил палец к губам. — Подготовьте для меня чистый вечерний костюм, только так, чтобы братья не заметили.

Дядя Чжао слегка нахмурился:

— Молодой господин, вы опять сбегаετε рисовать? Но ведь сегодня вечером встреча с семьёй Хэ.

— Вот именно поэтому костюм и нужен! Я вернусь вовремя, сразу переоденусь и поеду на ужин.

Заметив сомнение на лице дворецкого, Лофань добавил:

— Честное слово, я не опоздаю. Главное — не говори отцу и братьям, что я поехал в студию.

Под тяжелым, полным молчаливого упрёка взглядом дворецкого Лофань юркнул к своей машине и покинул территорию поместья.

Спустя час ярко-красный спорткар Лофаня затормозил перед двухэтажным зданием у заброшенного парка — здесь располагалась студия масляной живописи Илань.

Сяо Цяо, как обычно, уже успела заказать для него молочный чай. Протянув стакан вошедшему Лофаню, она сказала:

— Наконец-то пришёл! Учитель Ли обыскалась тебя.

Лофань взял чай, вставил трубочку и сделал глоток:

— Искала меня? Что-то случилось?

— Она видела новую работу твоей матери, госпожи Су Мань. Это реалистичный пейзаж. Ли считает, что по нему можно вычислить, где сейчас находится твоя мама. Поднимись наверх, она покажет.

Новая картина матери!

Глаза Лофаня лихорадочно блеснули. Позабыв обо всём, он рванул по лестнице на второй этаж, выкрикивая на ходу:

— Ли-цзе! У мамы вышла новая картина?! Это правда?!

— Осторожнее, ступени скользкие, не расшибись, — бесстрастно донеслось ему в спину от Сяо Цяо.

На втором этаже Ли Цзысянь увлеченно разглядывала свежий художественный журнал. Вокруг её глаз всё так же темнели глубокие тени от хронического недосыпа, но взгляд буквально лучился неподдельным восторгом.

Завидев Лофаня, она замахала руками:

— Да, иди скорее сюда! Посмотри!

Казалось, она была взбудоражена даже больше самого Лофаня. Потрясая свежим номером вестника Ассоциации художников, она взахлёб затараторила:

— Работу госпожи Су только-только опубликовали! Боже, это просто шедевр!

Она раскрыла журнал на нужной странице и ткнула пальцем в репродукцию:

— Вот, гляди! Как передан этот утренний свет, какие тени между горными хребтами, а небо... Господи, какая невероятная работа с пространством! Госпожа Су — настоящий гений. Если бы я могла писать хотя бы вполтину так же круто, то считала бы, что прожила жизнь не зря...

Пока Ли Цзысянь расточала восторги, Лофань, напротив, внезапно успокоился. Он бережно взял журнал и принялся внимательно изучать картину.

Судя по ракурсу, мать писала этот пейзаж с высокогорного плато, запечатлев момент восхода солнца. Репродукция в журнале была совсем небольшой, но даже сквозь дешёвую типографскую печать угадывалось величие древних хребтов, не уступающее традиционной китайской монохромной живописи гохуа.

На полотне первые лучи рассветного солнца золотили верхушки вековых кедров, заставляя хвою искриться. Чуть ниже этот тёплый ореол постепенно растворялся в естественной, густой зелени леса, переходя в глубокие малахитовые оттенки у подножия гор, где ещё цеплялись за землю ночные тени. Цветовые переходы и композиция были выстроены безупречно.

— Где же это написано? — Лофань осторожно коснулся кончиками пальцев глянцевої страницы. — Раз мама написала такой детальный реалистичный пейзаж, значит, она видела его своими глазами? Наверняка она сейчас живёт где-то неподалёку от этого места.

Ли Цзысянь, которая уже успела изучить репродукцию вдоль и поперёк, указала на едва заметную деталь:

— Посмотри вот сюда, на ветку этого гинкго. Там висит маленькая табличка. Если разглядывать через лупу, видно, что надпись сделана иероглифами.

Значит, это Китай.

В груди Лофана встрепенулась робкая надежда. Мать в стране! Теперь осталось лишь выяснить, что это за горы, и тогда он сможет её разыскать.

Жаль только, подпись к картине была лаконичной — просто «Рассвет». Никаких географических названий.

— Ли-цзе, я могу забрать этот журнал? — спросил Лофань.

— Держи, конечно! — она великодушно всучила ему выпуск. — Знала, что он тебе понадобится, поэтому сразу заказала два экземпляра. Забирай.

— Спасибо огромное.

— Это тебе спасибо, — усталое лицо Ли Цзысянь расплылось в широкой благодарной улыбке. — Наш богатый господин Линь остался в полном восторге от твоих уроков. Вчера звонил его помощник и сообщил, что они хотят продлить курс ещё на два занятия. И снова по двойному тарифу! Лофань... — Она посмотрела на него с таким благоговением, словно перед ней стоял личный ангел-хранитель. — Ты буквально спас меня от долговой ямы. Теперь мне точно есть чем платить проценты по кредиту в следующем месяце!

Лофань растерянно моргнул:

— Одноклассник Линь доволен моими уроками? И хочет заниматься дальше? Но почему?..

<http://bllate.org/book/20617/2132260>